

КІЕВСКІА ЕПАРХІАЛЬНА ВЪДОМОСТІ

ЛІІ.

1913 г

Еженедѣльное
изданіе.

№ 44,

Воскресеніе,
3 ноября.

Подписка принимается при Кіевской Духовной Консисторіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть официальная.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода

отъ 24—27 августа 1913 года за № 7586, о мѣрахъ къ
распространенію книги „Сказанія о Русской Землѣ“.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе исп. об.
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16 августа сего
года за № 8733, по письму командующаго Императорскою
Главною квартирою графа Фредерикса, отъ 5 того же авгу-
ста за № 3330, на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сино-

да, въ коемъ изъясняя, что Государь Императоръ, лично ознакомившись съ первыми четырьмя частями, составляемаго, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, генераль-маіоромъ Нечволодовымъ труда, подъ заглавіемъ: „Сказанія о Русской Землѣ“, доведеннаго до избранія и вѣнчанія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, призналъ необходимымъ принять всѣ мѣры для самаго широкаго распространенія этой книги, графъ Фредериксъ проситъ объ объявленіи всѣмъ подвѣдомственнымъ Святейшему Синоду учрежденіямъ приложенныхъ къ письму льготныхъ условій приобрѣтенія означенной книги. Приказали: Выслушавъ настоящее предложеніе исп. об. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: объ изъясненной Его Императорскаго Величества волѣ, для объявленія ея по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“, помѣстивъ въ ономъ и условія для приобрѣтенія означенной книги генераль-маіора Нечволодова.

Условія для льготнаго приобрѣтенія составленной и издаваемой по Высочайшему повелѣнію генераль-маіоромъ Нечволодовымъ общедоступной исторіи Россіи, подъ заглавіемъ: „Сказанія о Русской Землѣ“.

(Трудъ этотъ излагаетъ исторію Россіи въ связи съ исторіей Польши и Литвы, а также и въ связи съ важнѣйшими событіями міровой исторіи).

Въ настоящее время вышли въ свѣтъ четыре части означенной книги, отпечатанныя государственною типографіей двумя изданіями:

- 1) *Роскошнымъ*—для библиотекъ войсковыхъ, фундаментальныхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и частныхъ, формата въ четвертую долю листа, на превосходной велевеновой бумагѣ цвѣта кремъ, съ рисунками, художественно исполненными двухтонной сепіей и
- 2) *Простымъ*—нѣсколько меньшаго формата, на плотной бѣлой бумагѣ, съ тѣми же рисунками и приложеніями, что и въ роскошномъ изданіи, но отпечатанными черной краской.

Содержаніе вышедшихъ частей:

Первая часть. Съ древнѣйшихъ временъ до расцвѣта Русскаго могущества при Ярославѣ Мудромъ—X+320 стр. 266 рисунковъ въ текстѣ и карта.

Вторая часть. Отъ раздѣленія власти на Руси при преемникахъ Ярослава Мудраго до конца великаго княженія Дмитрія Іоанновича Донскаго—488 стр., 427 рисунковъ въ текстѣ, родословная таблица и карта.

Третья часть. Образование Московскаго государства при преемникахъ Дмитрія Іоанновича Донскаго—236 стр., 282 рисунка въ текстѣ и карта.

Четвертая часть. Іоаннъ Грозный и Смутное время. Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова—640 стр. и 409 рисунковъ въ текстѣ.

Всего во всѣхъ частяхъ около 1800 страницъ текста и 1500 рисунковъ. Значительная часть рисунковъ представляетъ воспроизведеніе миниатюръ XIV, XV, XVI и XVII вѣковъ, изъ коихъ большинство впервые появляются въ свѣтъ: изъ Царственнаго лѣтописца, Царственной книги, Радзивилловской лѣтописи, Казанскаго лѣтописца и лицевой Сибирской (Кунгурской) лѣтописи; изъ лицевыхъ житій св. Николая Чудотворца, свв. Бориса и Глѣба, св. Всеволода-Гавриила, св. Сергія Радонежскаго, св. Нифонта Сійскаго, свв. Зосимы и Саватія, свв. Гурія и Варсонофія, св. Царевича Дмитрія и друг., также съ древнихъ рукописей греческихъ, болгарскихъ, джагатайскихъ, китайскихъ и друг.; со стѣнописи старинныхъ храмовъ, со скиескихъ и византійскихъ древностей, съ изображеній иконъ, вкладовъ, грамотъ и проч., хранящихся въ ризницахъ Троицко-Сергіевской и Кіево-Печерской лавръ, въ Псково-Печерскомъ, Кирилло-Бѣлозерскомъ, Іосифо-Волоколамскомъ, Суздальско-Покровскомъ и друг. монастыряхъ; въ Императорскихъ музеяхъ имени Императора Александра III въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, Академіи Наукъ, Академіи Художествъ, Эрмитажѣ, въ Московской Оружейной Палатѣ—въ Главномъ Московскомъ архивѣ Министерства Иностран-

ныхъ Дѣлъ, въ музеѣ П. И. Щукина въ Москвѣ и др. Кромѣ того, имѣется значительное количество снимковъ съ современныхъ портретовъ, картинъ, рукописей и печатей, имѣющихъ отношеніе къ Русской исторіи и хранящихся въ датскихъ и шведскихъ королевскихъ замкахъ, въ Британскомъ музеѣ, въ Лондонской Національной галлерей, въ галлерей Уфицци въ Флоренціи, во Французскомъ Національномъ музеѣ и пр.; въ Несвижскомъ замкѣ князей Радзивиллъ, въ замкѣ Вишневецъ, въ замкѣ Виляновъ, въ бібліотекахъ графовъ Замойскихъ и Красинскихъ въ Варшавѣ и др. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ книгѣ приведены снимки съ произведеній всѣхъ новѣйшихъ художниковъ, относящихся къ Русской исторіи.

Главный складъ изданія. Книжный магазинъ „Новаго Времени“—С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 40.

Роскошное изданіе продается по цѣнѣ 36 руб. за всѣ четыре части, причемъ всѣмъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, допускается *разсрочка* на годъ, при выписываніи книги черезъ подлежащее начальство и казначеевъ, съ уплатою по три руб. въ мѣсяць. Обложка для переплетовъ и форзацы (бумага для внутренней оклейки переплетовъ, въ видѣ русской ткани XV вѣка) высылаются за 4 руб.

По полученіи перваго взноса высылаются всѣ четыре части.

Простое изданіе продается по цѣнѣ 2 рубля за каждую часть.

Всѣмъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, при выпискѣ *всѣхъ четырехъ частей* простого изданія черезъ подлежащее начальство и казначеевъ—допускается *разсрочка* на *восемь мѣсяцевъ*, съ уплатой денегъ *въ четыре срока*, причемъ, также какъ и выписавшимъ роскошное изданіе, *всѣ четыре части высылаются по полученіи перваго взноса.*

Всѣ учебныя заведенія, выписывающія не менѣе 100 экземпляровъ простого изданія, пользуются скидкой въ 20%.

Кромѣ роскошнаго изданія, имѣется отпечатанное на папевой бумагѣ, въ количествѣ *тридцати* экземпляровъ, *изъ*

коиъ каждый нумерованъ. Цѣна экземпляра 120 руб. Лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, при выпискѣ черезъ подлежащее начальство и казначеевъ, допускается разсрочка — съ уплатою по десяти рублей въ мѣсяць.

Генераль-маіору Басканову, группѣ прихожанъ и прихожанамъ Роману и Маріи Алексѣйчукъ, за сдѣланныя ими пожертвованія въ свой приходской храмъ с. Андрушекъ, Сквирскаго уѣзда, св. иконъ, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства; при чемъ Роману и Маріи Алексѣйчукъ съ выдачею похвального листа.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 12 сего октября, преподано благословеніе Божіе, съ выдачею похвальныхъ листовъ, священнику с. Довгенькаго, Уманскаго уѣзда, Михаилу Павловичу, вдовѣ священника Аннѣ Буйницкой и крестьянину с. Мошурова, Арсенію Барабану, за сдѣланныя ими въ церкви с.с. Бѣлашекъ и Мошурова пожертвованія.

Сторожу церкви м. Плискова, Липовецкаго уѣзда, Моисею Загоруйко, за его 14-лѣтнюю усердную, безпорочную службу, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, отъ 16 октября с. г. за № 6434, послѣдовавшей на журналѣ Епархіального Училищнаго Совѣта за № 31, протоіерей Сквирскаго собора Моисей Руткевичъ, утвержденъ въ званіи почетнаго члена Сквирскаго уѣзднаго отдѣленія.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, утверждёнъ церковнымъ старостой Кіево-Пріорской Покровской церкви мѣщанинъ Трофимъ Кихно и резолюціями Пресвященнаго Назарія, епископа Черкаскаго, утверждены церковными старостами: села Новой-Гребли, Бердичевского уѣзда, кр. Петръ Горбатюкъ, села Ярошовки, Звенигородскаго уѣзда, кр. Емиліанъ Климентовъ Калниболоцкій, с. Шпитекъ, Кіевского уѣзда, кр. Сергій Евтропѣвъ Черноволь, дер. Малой-Рачи, Радомысльскаго уѣзда, кр. Михаилъ Михайловъ Максименко, с. Сычевки, Уманскаго уѣзда, кр. Аѳанасій Курницкій, с. Малой-Половецкой, Васильковскаго уѣзда, кр. Евфимій Аѳанасіевъ Котляръ, с. Романовки, Звенигородскаго уѣзда, кр. Стефанъ Ивановъ Слива и м. Обухова, Кіевского уѣзда, кр. Кириллъ Чирикалъ.

Крестьянинъ Іоакимъ Алексѣевичъ Чухновъ утверждёнъ въ должности старосты домовоі церкви Кіево-Кирилловскоі земскоі богадѣльни.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ на священническое мѣсто Таращанскій уѣздный миссіонеръ, священникъ Филиппъ Хижняковъ—на новооткрытое третье мѣсто при Таращанскомъ уѣздномъ соборѣ, 15 октября.

Перемѣщены на священническія мѣста, согласно прошенію: священникъ с. Непедовки, Бердичевского уѣзда, Павелъ Оппоковъ—къ Покровскоі церкви м. Дзюнькова, Бердичевского уѣзда, 22 октября; протоіерей с. Степовки, Звенигородскаго уѣзда, Николай Грушецкій—въ с. Желъзнячку, того же уѣзда, 21 октября и священникъ с. Яцюковъ, Каневского уѣзда, Никита Еленецкій—въ с. Станиловку, Бердичевского уѣзда, 23 октября.

Рукположенъ въ санъ священника окончившій курсъ Киевской духовной семинаріи Андроникъ Загайкевичъ—къ церкви с. Марьяновки, Васильковского уѣзда, 21 октября.

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто—крестьянинъ Владимиръ Грендышъ—въ с. Салиху, Васильковского уѣзда, 30 октября.

Перемѣнены на псаломщическія мѣста: діаконъ-псаломщикъ с. Паникарчи, Киевскаго уѣзда, Дмитрій Кучеренко и псаломщикъ с. Ломоватаго, Черкаскаго уѣзда, Тимофей Базилевичъ—одинъ на мѣсто другого, 23 октября; діаконъ церкви при Киевской 2-й гимназіи Василій Старжевскій—на псаломщическое мѣсто при Киевской Троицкой Лыбедской церкви, 26 октября; псаломщикъ с. Молодецкаго, Уманскаго уѣзда, Иванъ Барвинскій—въ с. Сигнаевку, Бердичевскаго уѣзда, 26 октября и псаломщикъ-діаконъ с. Лащевой, Уманскаго уѣзда, Стефанъ Безпалько—въ с. Молодецкое, того же уѣзда, 26 октября.

Освобождены отъ мѣстъ, согласно прошенію: псаломщикъ с. Сигнаевки, Бердичевскаго уѣзда, Іаковъ Проценко, 26 октября и и. д. псаломщики с. Тереховой, Бердичевскаго уѣзда, Сергій Туранскій 25 октября.

Уволены за штатъ: священникъ Покровской церкви м. Дзюнькова, Бердичевскаго уѣзда, Антоній Василевскій, согласно прошенію, по болѣзни, 22 октября и священникъ с. Самородни, Каневского уѣзда, Николай Слуцкій, согласно прошенію, 28 октября.

Умерли: священникъ с. Липоваго Рога, Киевскаго уѣзда, Оока Винявскій, 29 сентября и заштатный священникъ с. Демовщины, Каневского уѣзда, Феодоръ Загородскій.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Гуровцахъ, Бердичевскаго уѣзда, съ 2 сентября; земли церковной 42 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 695 душъ.

- Въ с. Заборьѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 5 сентября; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1034 души.
- с. Кожуховкѣ, Уманскаго уѣзда, съ 13 октября; земли церковной 35 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 371 душа.
- с. Непедовкѣ Бердичевскаго уѣзда, съ 22 октября; земли церковной 47 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 766 душъ.
- с. Ключникахъ Каневскаго уѣзда, съ 12 октября; земли церковной 6 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1665 душъ.
- с. Липовомъ Рогѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 29 сентября; земли церковной 37 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1643 души.
- с. Стецовкѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ 21 октября; земли церковной 33 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1501 душа.
- с. Самороднѣ, Каневскаго уѣзда, съ 28 октября; земли церковной 46 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 591 душа.
- с. Яцюкахъ, Каневскаго уѣзда, съ 23 октября; земли церковной 55 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 854 души.

Штатныя діаконскія мѣста.

- Въ м. Хабно, Радомысльскаго уѣзда, при Николаевской церкви; земли церковной 42 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 3315 душъ.
- г. Черкассахъ, при Троицкой церкви, съ 18 октября; церковной 70 дес., помѣщенія нѣтъ, прихожанъ муж. пола 2719 душъ.

Праздныя псаломщическія мѣста.

- Въ с. Залѣскомъ, Звенигородскаго уѣзда, съ 17 іюня; земли церковной 49 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1206 душъ.
- с. Нецеровѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 1 августа; земли церковной 41 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1118 душъ.
- с. Тихомъ Хуторѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 19 сентября; земли церковной 66 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1006 душъ.
- с. Подгорцахъ, Кіевскаго уѣзда, съ 30 сентября; земли церковной 42 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1311 душъ.
- с. Пугачевкѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 20 іюня; земли церковной 83 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 983 души.
- с. Тростинкѣ, Васильковскаго уѣзда, съ 2 октября; земли церковной 65 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1564 души.
- с. Конончѣ, Черкаскаго уѣзда, съ 17 октября; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 690 душъ.
- с. Шамраевкѣ, Васильковскаго уѣзда, съ 19 апрѣля, 1-е мѣсто; земли церковной 55 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 2197 душъ.
- с. Лацевой, Уманскаго уѣзда, съ 26 октября; земли церк. 55 д., помѣщ. есть, прихож. муж. пола 916 душъ.
- с. Тереховой, Бердичевскаго уѣзда, съ 25 октября; земли церковной 34 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 563 души.

Краткая вѣдомость о состояніи Кіевскаго Епархіальнаго
свѣчнаго завода за м. сентябрь 1913 г.

Дежежная часть.

Къ 1 сентября 1913 года состояло:		Руб.	К.
Наличными деньгами въ кассѣ завода и въ конторахъ банковъ	39946	65	
Въ долгахъ за церквами и складами	70679	96	
Долга за Кіевскою Духовною Консисторіею	5000	—	
Въ долгахъ за складомъ церковныхъ вещей и утвари	27000	—	
Итого	142626	61	

Въ м. сентябрь поступило:

Отъ продажи 1026 п. 33½ фун. свѣчъ	34526	10	
Отъ продажи 979 бут. церков. вина	599	20	
Отъ продажи ладона, смирны, оливы и проч.	1168	92	
Въ возвратъ упаковочныхъ и пересылочныхъ расходовъ	106	95	
Долговъ за свѣчи и вино, съ установ. на свѣч. по долгов. обязательствамъ пеней	10391	01	
Налога съ церковей за электрическое освѣщеніе	19	40	
Штрафа за недобранное церквами епархій церковное вино	26	90	
Комиссіонныхъ за проданное церковное вино церквамъ епархій	95	05	
Отъ разныхъ церковей въ счетъ будущихъ за- казовъ	75	36	
За доставку огарковъ съ вокзала ж. дор. на заводъ	18	66	
Итого	47027	55	

Израсходовано:

На приобрѣтеніе свѣчныхъ и другихъ матери- аловъ (воска, огарковъ и пр.)	16683	28	

По счету выдѣлки свѣчъ (жалованье, содержание зданій, аренда, канцелярскія принадлежности и пр.).	4012	09
По счету воскобѣлильни (жалованье, содержание зданій, приобретение орудій производства и пр.).	878	52
На безвозвратныя выдачи разнымъ учреждениямъ духовнаго вѣдомства, по опредѣленію епархіальныхъ Съѣздовъ	4472	72
Итого.	26046	61
<i>Къ 1 октября 1913 года остается:</i>		
Наличными въ кассѣ завода и банкѣ.	46771	73
Долга за складами и церкв. за свѣчи и вино.	74419	46
Долга за Кіевскою духовною Консисторіею	5000	—
Долга за складомъ церковн. вещей и утвари	27000	—
Итого	153191	19
(Окончаніе бюджета).		

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ОНИСИМА ТИМОФѢВИЧА ШВЕДА (бывшая МУРАШКО).

Исполняю заказы художественно иконостасныхъ работъ, перзолота старыхъ иконостасовъ, крестовъ и куполовъ, роспись церквей художественной живописью и проч.

Принимаются подряды по постройкѣ церквей подъ наблюдениемъ ответственного техника. Съ предложеніемъ прошу обращаться: г. Кіевъ, Печерскъ, Никольская, № 16, О. Т. Шведа.

Краткая
 ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ
 ВАСИЛІЙ ФРОЛОВИЧЪ
 ШИИКАРЕВЪ.

Кіевъ, Андреевскій спускъ, № 8-й.

18—24

При семъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей разсылается под-
 писчикамъ объявленіе редакціи журнала „Проповѣдническій
 Листокъ“.

Въ возвратъ упаковочныхъ (бумага)
 18 1871

Долговъ за свѣчи и вино съ установа на свѣч
 19 1880

О ВЪ РЪ ВЪ ВЪ НЪ НЪ НЪ

РАЗДОЖЕСТВЕННО-КОНОСТАНАУ-МАСТЕРСКАЯ

ОПЕЧАТКА ТИПОГРАФИИ А. ПЕВЛА

ОПЕЧАТКА ТИПОГРАФИИ А. ПЕВЛА

ОПЕЧАТКА ТИПОГРАФИИ А. ПЕВЛА

ОПЕЧАТКА ТИПОГРАФИИ А. ПЕВЛА

ОПЕЧАТКА ТИПОГРАФИИ А. ПЕВЛА

ОПЕЧАТКА ТИПОГРАФИИ А. ПЕВЛА

ОПЕЧАТКА ТИПОГРАФИИ А. ПЕВЛА

ОПЕЧАТКА ТИПОГРАФИИ А. ПЕВЛА

ОПЕЧАТКА ТИПОГРАФИИ А. ПЕВЛА

ОПЕЧАТКА ТИПОГРАФИИ А. ПЕВЛА

ОПЕЧАТКА ТИПОГРАФИИ А. ПЕВЛА

ОПЕЧАТКА ТИПОГРАФИИ А. ПЕВЛА

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
 1-го ноября 1913 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ. Акц. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерингов.

Редакторъ *Н. Лузгинъ*.

ЛН г.—1913 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедельное издание

№ 44. Воскресеніе, 3-го ноября.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Редація проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльных, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трактаты на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, неврологіи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда быющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редацію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редаціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неофициальная.

Святитель Павелъ, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій. *)

(къ 4 ноября 1913 года).

Святитель Павелъ исполнялъ обязанности проповѣдника Московской Академіи въ теченіе двухъ лѣтъ (1741—1743 г.г.). Въ 1743 году онъ перешелъ изъ Москвы въ Новгородскую епархію, гдѣ архіепископомъ былъ тогда Амвросій Юшкевичъ. Послѣдній былъ, можно думать, учителемъ святителя Павла въ Кіевской Академіи и потому могъ хорошо знать его. Къ тому же онъ могъ видѣть и еще ближе узнать его въ 1740—1741 г.г., когда святитель Павелъ вмѣстѣ съ Кіево-Печерскимъ архимандритомъ находился въ Петербургѣ. Архіепископъ Амвросій Юшкевичъ былъ ревностнымъ насадителемъ духовнаго образованія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ бывалъ архіереемъ. Въ

*) (Продолженіе). См. Кіевск. Епарх. Вѣдом. № 43 за 1913 г.

Великомъ Новгородѣ онъ, тотчасъ же по своемъ прїѣздѣ туда, завелъ духовную семинарію. Сюда онъ началъ созывать кїевскихъ ученыхъ монаховъ для учительства и вообще для просвѣтительной дѣятельности.

Съ тою же цѣлію онъ, можно думать, взялъ къ себѣ и святителя Павла. Его, какъ ученаго монаха, бывшаго учителя одной и проповѣдника другой Академіи, онъ желалъ поставить на какое либо почетное мѣсто въ своей новой епархіи, чтобы онъ могъ быть ему помощникомъ въ управленіи и устроеніи епархіи.

25 іюля 1743 года Св. Синодъ уволилъ святителя Павла въ Новгородскую епархію для произведенія его на какую либо первостепенную архимандрію. Въ это время была свободною Юрьевская архимандрія, которую и занялъ 18 февраля 1744 года святитель Павелъ.

Это назначеніе для сравнительно молодого еще ученаго инокъ было весьма почетнымъ и краснорѣчиво говоритъ о томъ, какимъ уваженіемъ святитель Павелъ пользовался тогда въ глазахъ высшей церковной власти за свои труды.

Юрьевскій монастырь находится недалеко отъ Великаго Новгорода: къ югу отъ него, на лѣвомъ берегу рѣки Волхова, почти при самомъ истокѣ ея изъ озера Ильменя. Онъ извѣстенъ среди русскихъ монастырей, прежде всего, своею древностію. Основаніе его приписывается второму христіанскому великому князю Кїевскому Ярославу Мудрому, въ христіанствѣ именовавшемуся Георгіемъ (Юріемъ). Ярославъ построилъ около Новгорода, гдѣ онъ былъ сначала княземъ, храмъ Георгіевскій, около котораго образовался монастырь, сдѣлавшійся въ исторіи извѣстнымъ подъ именемъ Юрьевского.

Пользуясь любовію и покровительствомъ русскихъ князей и потомъ царей, а также новгородскихъ архіереевъ, Юрьевскій монастырь былъ однимъ изъ самыхъ благоустроенныхъ и благолѣпныхъ среди русскихъ ивоческихъ обителей. Настоятели его, съ своей стороны, заботились о благоустройствѣ своего монастыря. Къ XVII вѣку, т. е. ко времени управле-

ніа имъ святителемъ Павломъ онъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи многіе (до 15) приписные монастыри, а также много разныхъ земельныхъ владѣній. Благодаря своей древности, многочисленности братіи и обширности своего устройства, Юрьевскій монастырь назывался иногда даже лаврою.

Настоятелямъ Юрьевского монастыря были присвоены особенныя, исключительныя преимущества чести. Въ своей обители они совершали богослуженіе по особому церковному чину, съ отличіями, какія присвоены только архіерейскому служенію. А непосредственные предшественники и преемники святителя Павла въ Юрьевскомъ монастырѣ были даже и въ архіерейскомъ санѣ. Святитель Павелъ оставался въ званіи настоятеля Юрьевского монастыря 14 лѣтъ. Главнымъ предметомъ его заботъ въ это время было поддержаніе внѣшняго благоустройства и внутренняго благолѣпія въ столь древнемъ и славномъ монастырѣ. Памятниками такой заботливости его о своемъ монастырѣ доселѣ остаются: зданіе для ризницы, построенное въ 1745 г., устройство ограды съ восточной стороны, на значительномъ пространствѣ (въ 1752—1757 г.г.) и нѣкоторыя изъ священныхъ облаченій. Находясь на службѣ въ Юрьевскомъ монастырѣ, святитель Павелъ, должно думать, принималъ дѣятельное участіе въ управленіи Новгородскою епархіею. Хотя мы и не имѣемъ пока точныхъ свѣдѣній о семъ, но это естественно предполагать на томъ основаніи, что Юрьевскіе архимандриты всегда привлекались къ непосредственному участию въ епархіальной жизни. Между тѣмъ въ годы пребыванія святителя Павла въ Юрьевѣ новгородскими архимандритами были его бывшіе наставники по Кіевской Академіи—Амвросій Юшкевичъ (съ 1740—1745 г.г.) и Стефанъ Калиновскій (съ 1745—1753 г.г.), а въ послѣдніе четыре года пребыванія святителя Павла на Юрьевской архимандріи (съ 1753—1757 г.г.)—въ Новгородѣ даже совсѣмъ не было архіепископа. Невозможно допустить, чтобы, при такихъ условіяхъ, архимандритъ (считавшійся пер-

вымъ среди новгородскихъ (архимандритовъ) Юрьева монастыря, находившагося подъ самымъ Новгородомъ, бывший первымъ членомъ Новгородской духовной консисторіи, не принималъ дѣятельнаго и даже важнаго участія въ епархіальномъ управленіи. Но объ этомъ у насъ пока, повторяемъ, не имѣется точныхъ свѣдѣній.

Въ бытность свою архимандритомъ Юрьевскаго монастыря, святитель Павелъ поддерживаетъ живыя отношенія и къ своей духовной матери—Кіево-Печерской Лаврѣ, которую горячо любилъ. Изъ многихъ другихъ примѣровъ такого отношенія его къ Печерской обители отмѣтимъ здѣсь слѣдующій одинъ. Въ 1752 году произошла перемѣна Кіево-Печерскаго архимандрита. Архимандритомъ Печерской Лавры сдѣлался Лука Бѣлоусовичъ. Онъ былъ хорошо знакомъ святителю Павлу, такъ какъ они одновременно полагали начало своему монашескому служенію, подъ руководствомъ общаго учителя—архимандрита Романа Копы. Лѣтомъ и осенью 1752 года архимандритъ Лука Бѣлоусовичъ пріѣзжалъ въ Петербургъ. Тогда онъ былъ въ Новгородѣ и, въ частности, въ Юрьевѣ монастырѣ. Тогда же очевидно, Кіево-Печерскій архимандритъ Лука еще болѣе и осязательнѣе, чѣмъ когда-либо, могъ убѣдиться въ томъ, какую глубокую любовь и преданность къ Лаврѣ питала ея постриженникъ—Юрьевскій архимандритъ Павелъ.

Архимандритомъ Юрьевскаго монастыря святитель Павелъ пробылъ до 1758 года, когда онъ былъ назначенъ митрополитомъ Тобольскимъ. 23 мая 1758 года въ С.-Петербургѣ онъ былъ хиротонисанъ въ санъ епископа и возведенъ въ званіе митрополита.

Такъ, Богъ судилъ святителю Павлу послужить святой православной русской Церкви въ званіи архіерейскомъ на далекой окраинѣ Россіи. Служеніе это было сколько высоко, столько же и трудно. Самый суровый климатъ края и отдаленность его отъ внутренней Россіи побуждали многихъ отказываться отъ служенія въ немъ, а другихъ—достойныхъ архипастырей—проситься изъ Тобольска на покой въ Россію.

Съ другой стороны, Тобольская епархія того времени была необычайно обширна, обнимая нѣсколько нынѣшнихъ нашихъ губерній и епархій (Тобольскую, Томскую, Екатеринбургскую). Паства Тобольской епархіи, въ свою очередь, представляла трудно поддававшееся воздѣльванію духовное поле. Кромѣ множества бѣглыхъ изъ разныхъ монастырей и сельскихъ, здѣсь находилось въ то время весьма большое количество старообрядцевъ, которые частію добровольно, частію же вынужденно переселялись сюда. Среди жителей Тобольской епархіи было также немало инославныхъ (протестантовъ) и новокрещенныхъ (изъ татаръ и калмыковъ) христіанъ. При такомъ состояніи весьма многочисленной и разсѣянной на большомъ пространствѣ паствы, дѣятелей просвѣщенныхъ, хорошо подготовленныхъ къ своему высокому служенію, въ Тобольской епархіи было очень недостаточно. Еще чувствительнѣе сказывался здѣсь крайній недостатокъ въ храмахъ.

Святитель Павелъ съ великою ревностію принялся за исполненіе высокаго долга, посланнаго ему Провидѣніемъ Божиимъ. 20 ноября 1758 года онъ прибылъ въ свой кафедральный городъ. Вступленіе его на архіерейскую кафедру современная лѣтопись изображаетъ такъ: „Прибывъ въ Тобольскъ митрополитъ переночевалъ въ Знаменскомъ мужскомъ монастырѣ. Назавтра утромъ пришелъ, не смотря на морозъ, въ лѣтнюю Преображенскую церковь. Туда прибыли соборный протоіерей со священниками. Преосвященнѣйшій облачился и торжественно шель въ нагорный городъ. На прямскомъ взвозѣ, въ городскихъ воротахъ, совершилъ молебнъ и пришелъ въ лѣтній Успенскій соборъ, гдѣ и совершилъ литургію“.

Въ первое же время своего служенія въ Тобольскѣ святитель Павелъ обратилъ самое серьезное вниманіе на семинарію при архіерейскомъ домѣ, гдѣ готовились кандидаты въ священники. Эта школа была заведена въ Тобольскѣ еще въ самомъ началѣ XVIII вѣка (въ 1703—1704 г.г.). Но, главнымъ образомъ, благодаря недостатку хорошихъ учителей

и трудности достать ихъ въ такой дали, она не имѣла полнаго числа классовъ и вообще была поставлена плохо. Святитель Павелъ позаботился, прежде всего, объ открытіи высшаго богословскаго класса въ Тобольской семинаріи, назначивъ его учителемъ и ректоромъ (семинаріи) архимандрита Михаила Миткевича изъ числа воспитанниковъ Кіевской Академіи (въ 1760 г.). Вскорѣ послѣ того святитель Павелъ исходатайствовалъ постоянное казенное содержаніе для Тобольской семинаріи по 420 рублей въ годъ (съ 1765 г.).

Одну изъ труднѣйшихъ заботъ относительно семинаріи для святителя Павла, какъ и для его предшественниковъ, составляло пріисканіе хорошихъ учителей. Отдаленность края, суровость климата и скудость содержанія, какое получали наставники семинаріи, одѣляли то, что академическіе воспитанники съ величайшею неохотою соглашались ѣхать на службу въ Тобольскую семинарію.

Святитель Павелъ въ розыскахъ хорошихъ учителей для Тобольской семинаріи, прежде всего, обращался къ родному Кіеву, при чемъ не столько къ Академіи, сколько къ Кіево-Печерской Лаврѣ, съ которою у него, видимо, было больше связей и которая имѣла у себя всегда готовый запасъ свободныхъ ученыхъ иноковъ. Такихъ ученыхъ кіевскихъ монаховъ онъ выписывалъ въ Тобольскъ обыкновенно черезъ Москву, при содѣйствіи своихъ московскихъ знакомцевъ, быть можетъ, изъ среды кіевлянъ же.

Въ началѣ 1764 года два ученыхъ іеромонаха, изъ числа воспитанниковъ Кіевской Академіи и постриженниковъ Кіево-Печерской Лавры, были отправлены архимандритомъ сей послѣдней Зосимою Валкевичемъ въ Москву, откуда они, уже при содѣйствіи Высоко-Петровскаго архимандрита Сильвестра, выѣхали съ однимъ тобольскимъ купцомъ къ святителю Павлу. Этими учеными иноками были іеромонахи Савватій Исаевичъ и Веніаминъ Бялковскій.

Къ сожалѣнію, выборъ посланныхъ къ святителю Павлу ученыхъ монаховъ оказался неудачнымъ, по крайней мѣрѣ;

относительно Савватія Исаевича. Послѣдній современемъ горько обидѣлъ своего архипастыря, сдѣлавъ на него ложный доносъ. Но семинарія была не единственнымъ и даже далеко не главнымъ предметомъ заботливости святителя Павла въ Тобольскѣ. Гораздо большихъ и несравненно болѣе сложныхъ, исключительно трудныхъ заботъ требовала отъ него сама Тобольская епархія. Кромѣ обширности и разбросанности своей, эта послѣдняя была особенною епархіей и по составу своей паствы. Тобольская епархія, по словамъ одного изъ значительно позднѣйшихъ дѣятелей въ ней (конца XIX в.), „представляетъ невообразимую смѣсь разноплеменностей, людей разныхъ націй, умственного и нравственного развитія, религіознаго созерцанія, бытовыхъ особенностей и пр. По преимуществу это пришлый элементъ, водворившійся въ не столь отдаленной Сибири волей или неволей, въ послѣднемъ случаѣ болѣею частію въ цѣляхъ исправительныхъ, или карательныхъ предъ закономъ за разныя дѣйствія криминальнаго свойства. Здѣсь вы встрѣтите и закоренѣлаго раскольника, сектанта-фанатика, ссыльнаго поселенца, нерѣдко озлобленнаго на всѣхъ и все за свои неудачи въ жизни, и многихъ другихъ. Каждый изъ нихъ оставляетъ на мѣстѣ своего обитанія, въ средѣ приходящихъ съ нимъ въ общеніе людей, слѣды своего нравственнаго характера, подчасъ полного деморализаціи“.

Вотъ среди такой паствы святитель Павелъ долженъ былъ исполнять свой архипастырскій долгъ. Кромѣ приготовленія путемъ школы достойныхъ кандидатовъ священства, онъ старался воздѣйствовать на священниковъ своей епархіи другими способами и средствами. Онъ часто вызывалъ къ себѣ священниковъ, испытывалъ ихъ, а виновныхъ подвергалъ взысканіямъ и наказаніямъ, которыя, соотвѣтственно общему духу того времени, отличались преимущественно строгостію и даже суровостію. Допускались при этомъ и тѣлесныя наказанія, бывшія тогда въ обычномъ ходу.

Святитель Павель въ Tobольскѣ очень много заботился объ устройствѣ новыхъ храмовъ. Въ годы его архіерейства здѣсь было сооружено болѣе 20 каменныхъ храмовъ и открыто нѣсколько новыхъ приходоу въ селахъ и на заводахъ, гдѣ были построены деревянные храмы.

Но самое главное вниманіе святитель Павель въ Tobольскѣ обращалъ, кажется, на борьбу съ старообрядцами. Послѣднихъ здѣсь было очень много. Они отличались крайне непримиримымъ настроеніемъ. Святитель Павель, безъ сомнѣнія, съ первыхъ же соприкосновеній съ старообрядцами былъ пораженъ ихъ глубокимъ невѣжествомъ и духовною темнотою. Святитель, одушевленный высшими побужденіями, желалъ всячески просвѣтить темныхъ людей, присоединить ихъ къ лону православной Церкви. Но старообрядцы отвѣчали на все мѣры архипастырскихъ воздѣйствій рѣшительнымъ упорствомъ. Очень возможно, что со стороны исполнителей воли и намѣреній святителя-миссіонера были допущены и мѣры строгости въ отношеніи къ упорнымъ старообрядцамъ. Послѣдніе, увлеченные своими вожаками-фанатиками, начали тогда употреблять дикіе способы сопротивленія вплоть до самоубійства. Послѣ того святитель Павель измѣнилъ способы борьбы съ грубымъ заблужденіемъ темной массы. Онъ старался внушить членамъ, такъ называемой, раскольнической коммисіи, чтобы „они дѣйствовали на заблуждающихся духомъ кротости и любви христіанской“.

Кромѣ старообрядцевъ и другихъ разновѣрцевъ, въ предѣлахъ Tobольской епархіи, при святителѣ Павлѣ, было очень много чистыхъ язычниковъ, идолопоклонниковъ. Архипастыръ болѣлъ душою объ этихъ несчастныхъ жителяхъ Tobольскаго края, невѣдавшихъ истиннаго Бога. Онъ старался среди tobольскаго духовенства возбуждать духъ миссіонерской ревности. Кромѣ того, по его нарочитому ходатайству, 20 февраля 1764 года въ Tobольской епархіи положено было имѣть двухъ миссіонеровъ для проповѣди христіанства среди иновѣрцевъ-идолопоклонниковъ и для утверж-

денія новообращенныхъ изъ язычества въ истинахъ православной вѣры. Святитель Павелъ тогда же назначилъ такими проповѣдниками двухъ образованныхъ протоіереевъ—Тобольскаго и Красноярскаго соборовъ.

Нѣсколько словъ по поводу современнаго богоискательства *).

Современная жизнь требуетъ отъ пастыря живого слова; живое устное слово приобрѣло въ наши дни особое значеніе, и потому умѣніе говорить, умѣніе убѣждать и проповѣдывать рѣшительно необходимо для пастырей. Въ живомъ словѣ ощущается такая же потребность, какъ въ чудѣ. Чтобы видѣть чудо, люди идутъ за сотни верстъ къ святымъ мощамъ угодниковъ. Чтобы слышать живое слово, нынѣ тоже бѣгутъ за десятки верстъ, но, къ сожалѣнію, не въ церковь, не къ пастырямъ, а къ „братцамъ“ и разнаго рода „старцамъ“, на разныя сектантскія радѣнія, гдѣ толпами стоитъ нашъ народъ—по цѣлымъ часамъ, ожидая выхода „братца“, и встрѣчаетъ его, какъ святого, съ безграничнымъ благоговѣніемъ и восторгомъ. И нужно послушать, что говорятъ эти братцы, чѣмъ, какимъ жалкимъ, скуднымъ содержаніемъ они питаютъ народъ!

Вся бѣда въ томъ, что живая проповѣдь съ нашей церковной кафедрой не всегда раздается. Въ самомъ дѣлѣ, въ общемъ составѣ нашей русской мысли церковная кафедра представляется какъ бы *regnum in regno*,—совершенно обособленною и замкнутою областью. Богословскіе проповѣдники обыкновенно работали не въ виду запросовъ общественной жизни, но по внутреннему требованію своихъ собственныхъ изысканій и гомилетическихъ правилъ. И весьма естественно, поэтому, что люди, чуждые спеціально—богословскаго образованія, выслушивали въ храмѣ проповѣди не часто и не охотно, и если входили въ храмъ съ самыми лучшими искрен-

*) Окончаніе. См. Кіевск. Епарх. Вѣдом. № 43 за 1913 г.

ними желаніями поучиться чему либо, найти ясные отвѣты на мучительные вопросы, то оставались въ немъ не долго и скоро утомлялись слушать длинные и непонятные богословскіе монологи. И вотъ мы слышимъ около себя, особенно часто именно въ послѣднее время, протестующіе противъ такого характера проповѣди голоса, нерѣдко даже среди самихъ представителей духовенства. И нельзя, конечно, относиться безучастно къ такому, напр., явленію (а вѣдь это фактъ и не единичный), что православный прихожанинъ заявляетъ, будто у нашихъ священниковъ онъ тщетно искалъ разъясненія того или другого вопроса, а вотъ у г. г. Розанова или Мережковского нашель... Печально это, но бываетъ.

Нужно ли удивляться послѣ всего этого, что современное богоискательское движеніе, не имѣя предъ собою спасительнаго маяка—православія, все болѣе и болѣе направляется разными проселочными дорогами религіознаго сознанія въ сторону отъ прямого вѣрнаго пути—церковнаго.

Истомленная невѣріемъ, душа интеллигента спѣшитъ заполнить свою пустоту туманомъ призрачной мудрости въ таинственной колыбели челоуѣчества, съдой Азіи, и ищетъ живой воды въ источникахъ буддизма, спиритизма, теософіи,—не вѣрный ли это признакъ, что въ духовной болѣзни современнаго культурнаго общества назрѣваетъ кризисъ. Явись къ постели болящаго опытный операторъ, вскрой язву,—и можетъ послѣдовать быстрое выздоровленіе. Нужны только заботливость и надлежащіе мѣры. Внутренній поворотъ въ сторону идеализма и даже религіозности, который наблюдается теперь въ глубинѣ общественнаго сознанія, нельзя не учесть, какъ благой предвѣстникъ будущаго. Но мало только учитывать благопріятные признаки, появленіе которыхъ во всякомъ случаѣ не отъ насъ зависѣло, нужно постараться создать для новаго теченія благопріятную среду. Здѣсь мало обычной текущей работы ученыхъ богослововъ и духовныхъ публицистовъ, нужно особое объединеніе научныхъ силъ, строгое выполненіе опредѣленнаго плана; теперь сама жизнь вызываетъ нашихъ

богослововъ, на какомъ бы поприщѣ они ни находились, работать не для науки только, но и для просвѣщеннаго служенія Церкви въ духѣ православія. „Долгъ нашихъ богослововъ поднять въ мнѣніи общества на должную высоту авторитетъ православной Церкви, какъ единственной непогрѣшимой хранительницы и истолковательницы истинъ христіанской религіи и нравственности, и авторитетъ ея служителей и православныхъ богослововъ. Разъясняя съ должною основательностью несостоятельность современныхъ теософскихъ заблужденій, наши богословы должны выяснитъ предъ обществомъ ученіе православной Церкви, какъ единственный источникъ, могущій удовлетворитъ всѣхъ ищущихъ и жаждущихъ истиннаго духовнаго просвѣщенія и образованія. Какимъ бы кто ни былъ зараженъ плжеученіемъ, въ ней можетъ получить успокоеніе своему взволнованному и томящемуся сердцу, вразумленіе своему смущенному сомнѣніями и неудоборѣшимыми вопросами уму, умиротвореніе своей совѣсти, угрожаемой допущенными увлеченіями и тяжкими грѣхами“ (*).

Средствами для достиженія этой цѣли прежде всего могутъ служить: живое личное воздѣйствіе на общество чрезъ истинно-христіанскую жизнь въ духѣ православія и чрезъ живое слово при личныхъ сношеніяхъ, затѣмъ популярныя публичныя бесѣды и чтенія, журнальныя статьи и отдѣльныя сочиненія и листки церковно-историческаго содержанія и, наконецъ, общества или братства для распространенія и защиты христіанскихъ строго православныхъ началъ жизни въ нашемъ отечествѣ. Дѣятельность обществъ подобнаго рода можетъ быть въ особенности плодотворна, но лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ многочисленны и будутъ пользоваться общимъ довѣріемъ и сочувствіемъ, если они будутъ состоять не изъ богослововъ только, но и изъ лицъ съ свѣтскимъ образованіемъ,

*) Съ особою обстоятельностью значеніе православія выяснено въ последнее время въ сочиненіи Ѳ. Тернера: „Церковь. Философско-историческій очеркъ“,—М. 1895 г., которымъ отчасти и мы пользовались.

и если, наконецъ, ими будутъ приниматься мѣры къ распространенію въ обществѣ твореній свв. отцовъ, учителей Церкви, проповѣдей и сочиненій извѣстныхъ знаменитыхъ ученыхъ авторовъ и къ цѣлесообразному пользованію ими со стороны лицъ, получающихъ эти изданія.

Нужны, наконецъ, большія силы и для того, чтобы охранить народъ отъ совращеній его въ сектантство, чтобы обезсилить вліяніе и дѣятельность разныхъ шатающихся по деревнямъ пропагандистовъ. Какъ бы ни былъ преданъ своему дѣлу священникъ, какою бы ни обладалъ онъ опытностью и умѣніемъ дѣйствовать на своихъ пасомыхъ, — единичными своими усиліями онъ не можетъ достигнуть того, что здѣсь нужно. Нужно, необходимо нужно содѣйствіе ему общественныхъ силъ. Магометане, штундисты, вообще разные сектанты и отщепенцы представляютъ сплошной миссіонерскій станъ. Тамъ каждый считаетъ своимъ долгомъ — защищать свою вѣру. Въ такой станъ должна обратиться и православная паства. Каждый приходъ долженъ сплотиться въ религиозное братство, „поддерживая, по заповѣди Апостола, слабыхъ, утѣшая малодушныхъ и вразумляя безчинныхъ“. Отсутствіемъ этой сплоченности и единства, а ничѣмъ инымъ пользуются какъ нельзя лучше враги нашей вѣры и Церкви; мы очищаемъ для нихъ поле дѣятельности, свободное отъ всякой конкуренціи; мы предоставляемъ имъ разносить въ народъ свою гибельную проповѣдь, которая, не встрѣчая смѣлаго и дружнаго отпора, легко и цѣликомъ ложится на непросвѣщенную душу народную. Въ этомъ настоящее наше національное бѣдствіе!

Кир. Тихомировъ.

По вопросу о народныхъ нравахъ въ современной деревнѣ.

На нашихъ глазахъ въ послѣдніе 10—15 лѣтъ народная нравственность въ деревняхъ претерпѣла существенныя измѣненія, выразившіяся въ народной психологіи и неуспокоенномъ до настоящаго времени шатаніи умовъ. Въ недавніе

годы жизнь деревни можно было характеризовать, как трудовой, патриархально-покойный и тихий бытъ, основанный на преданности народной массы Церкви и Отечеству. Но въ началѣ 1900 годовъ, въ связи съ войной и вспыхнувшимъ затѣмъ мятежнымъ движеніемъ, въ народной психикѣ произошелъ переворотъ, всколыхнувшій деревенскую жизнь. Политическія волненія, приводившія иногда жизнь на мѣстахъ въ состояніе полной анархіи, — съ одной стороны, а съ другой, — систематическое питаніе народной мысли агитаціонной проповѣдью разрушительнаго содержанія, — подрывали постепенно довѣріе народа къ авторитету Церкви и къ авторитету власти, возбуждали его къ проявленіямъ произвола и создавали развалъ сложившагося быта, не замѣняя въ то же время разрушаемыхъ устоевъ какими либо новыми. Въ результатъ — массовое народное сознаніе, оказавшись какъ бы безъ руля и вѣтриль, стало открытымъ и благодарнымъ матеріаломъ для возникновенія и распространенія нравственной распущенности, религіозныхъ заблужденій, озорства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ зависимости отъ этого начало развиваться пьянство, въ которомъ опустошенная народная душа ищетъ себѣ хотя бы минутнаго нездороваго забвенія.

Особенно грустное настроеніе вызываетъ въ наблюдателяхъ современной деревни крестьянская молодежь, выросшая въ эпоху политической разрухи, побывавшая на отхожихъ промыслахъ въ фабричныхъ центрахъ, или въ Америкѣ, вкушившая изнанку городской культуры; эта молодежь не имѣетъ устойчивости міросозерцанія, нерѣдко она безрелигіозна, буйна, самовольна. Несдерживаемые вѣлніемъ религіозно-нравственнаго долга, деревенскіе парни отдаются иногда безудержному разгулу, сопровождаемому, благодаря неизбежной въ этихъ случаяхъ выпивкѣ, проявленіями того, что принято называть хулиганствомъ. Самое грустное въ этомъ отношеніи, это, такъ сказать, нравственная пустота озорствующей молодежи, отсутствіе правильнаго сознанія своего долга предъ родителями, однообщественниками, Церковью и государствомъ,

рибельная „свобода“ отъ нравственныхъ обязанностей, сочетаемая съ невыполнимыми требованіями и запросами. Между тѣмъ, эти требованія и запросы сосредоточиваются, къ сожалѣнію, главнымъ образомъ на матеріальныхъ интересахъ, на служеніи тѣлу, а не душѣ, а въ погонѣ за матеріальными выгодами, если онѣ поставлены на первый планъ, не трудно выйти за предѣлы, поставленные и Божескими и человѣческими законами.

Такой религіозно-нравственный индифферентизмъ опасенъ не только заключающейся въ немъ угрозой церковно-общественному миру и тишинѣ, но и тѣмъ, что образовавшійся пробѣлъ въ духовной жизни народа можетъ быть заполненъ, при отсутствіи противодѣйствія, не менѣе печальнымъ содержаніемъ. Въ этомъ отношеніи на народную душу направлены два рода вредныхъ вліяній: съ одной стороны, въ видѣ разнаго рода сектантскихъ ученій, а съ другой, въ формѣ распространенія разрушительныхъ повременныхъ изданій.

Сектанты свое вѣроученіе трактуютъ, какъ протестъ противъ не-христіанской вокругъ нихъ жизни, проповѣдуютъ, что могутъ они возстановлять въ высокой чистотѣ духъ апостольскаго благочестія. Такое, повидимому, идеальное ученіе сектантовъ, желаніе ихъ, якобы, устроить свою жизнь по образцу жизни первенствующихъ христіанъ, стремленіе ихъ плѣнить православныхъ своею порядочностью, своимъ евангелизмомъ, своими общинными порядками, все это—эта внѣшность сектантства, его казовая сторона, несомнѣнно, имѣетъ сильное вліяніе на темный, значительно еще не просвѣщенный народъ и не можетъ не смущать его. Простой народъ не можетъ самъ разобраться въ сектантскомъ движеніи, не можетъ постичь его сущность. Священнику не трудно раскрыть это заблужденіе, но нелегко бываетъ побороть въ крестьяннѣ влеченія къ сектантству по соображенію, что оно освобождаетъ отъ тѣхъ матеріальныхъ лишеній, какія связаны съ исповѣданіемъ православной вѣры.

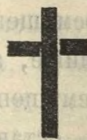
Священникъ *Теодосій Павловскій*.
(Окончаніе будетъ).

Изъ епархіальной хроники.

Миссіонерскія вечерни. Въ воскресенье, 27 октября, торжественныя миссіонерскія служенія совершены были въ Успенскомъ Кіево-Подольскомъ соборѣ и въ Маріе-Магдалинской церкви на Шулявкѣ.

Въ Успенскомъ Кіево-Подольскомъ соборѣ преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Чигиринскимъ, совершено было всенощное бдѣніе, по случаю престольнаго праздника. Въ служенія бдѣнія принимали участіе: протоіерей І. Богородицкій, священники—Н. Дядьковъ, М. Иваницкій и др. Миссіонерское поученіе произнесъ на всенощной епархіальный миссіонеръ А. Демяновскій на тему: *о законѣ грѣхъ и законѣ дѣлъ*. Въ концѣ богослуженія преосвященнымъ Никодимомъ произнесено было Архипастырское поученіе на тему: *поучительные уроки изъ жизни св. великомученицы Параскевы*.

Въ Маріе-Магдалининской Шулявской церкви миссіонерскую вечерню съ акаѳистомъ Божіей Матери совершалъ преосвященный Назарій, епископъ Черкасскій, въ сослуженіи о.о. протоіереевъ: Н. Браиловскаго, С. Потѣхина, П. Головкава, священниковъ—А. Черняховскаго, В. Словачевскаго и В. Демяновскаго. Миссіонерское поученіе произнесъ протоіерей С. Потѣхинъ на тему: *наши грѣхи не оскверняютъ Церкви Христовой*.

Памяти А. Г. Саббатовскаго, помощника смотрителя Кіево-Подольскаго духовнаго училища.

8 октября 1913 года, послѣ кратковременной тяжелой болѣзни, скончался помощникъ смотрителя Кіево-Подольскаго духовнаго училища, *Аристархъ Гавриловичъ Саббатовскій*.

Его имя, его личность хорошо извѣстны весьма многимъ священникамъ Кіевской епархіи. Аристархъ Гавриловичъ, вѣдь, всѣ свои 32 года службы провелъ въ Кіевской епархіи, въ духовныхъ училищахъ—Черкасскомъ, потомъ Уманскомъ, Богуславскомъ и, наконецъ, Кіево-Подольскомъ. За 32 года нѣсколько тысячъ питомцевъ расли и развивались подъ его руководствомъ.

Родомъ Аристархъ Гавриловичъ изъ Кіевской губерніи. Отецъ его жилъ въ бѣдномъ приходѣ с. Петрашевки Сквирскаго уѣзда. Самъ въ высшей степени скромный, честный, смиренный въ своей службѣ, о. Гавріиль и своимъ дѣтямъ внушилъ тѣ же качества. Семья у о. Гавріила была не малая: 6 сыновей и 1 дочь. Изъ сыновей доселѣ здравствуютъ братья Аристарха Гавриловича: протоіерей Уманскаго собора Андрей, священники Николай и Виссаріонъ, и одинъ сынъ на частной службѣ; дочь и сынъ, кромѣ А. Г., умерли.

При многочисленной семьѣ, о. Гавріилу пришлось всѣ свои старанія приложить къ тому, чтобы воспитать дѣтей, дать имъ надлежащее образованіе. Двумъ изъ сыновей удалось поступить въ высшее учебное заведеніе. Таковы: Аристархъ и Андрей, окончившіе Кіевскую духовную Академію, остальные окончили среднюю школу. По окончаніи Академіи въ 1881 г., Аристархъ Гавриловичъ назначенъ былъ учителемъ латинскаго, а потомъ русскаго языка въ Черкасскомъ духовномъ училищѣ. Въ февралѣ 1887 г. онъ назначенъ помощникомъ смотрителя въ Уманское духовное училище. Черезъ годъ и 2 мѣсяца перемѣщенъ на ту же должность въ Богуславское духовное училище, а, по соединеніи послѣдняго съ Кіево-Подольскимъ, перемѣщенъ въ соединенное Кіево-Подольское училище, и здѣсь оставался до послѣднихъ дней жизни.

Нелегкая, отвѣтственная служба въ должности помощника смотрителя въ Кіево-Подольскомъ училищѣ съ его 10 классами, съ пансіономъ до 300 человѣкъ, требуетъ много-много труда, энергіи и силъ. На видъ Аристархъ Гавриловичъ казался

очень крѣпкимъ, при переходѣ въ Кіевъ. Тѣмъ не менѣе, при самомъ скромномъ и строгомъ образѣ жизни, труды по службѣ оставляли свои слѣды и подтачивали здоровье. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ было установлено врачами склерозное состояніе его организма. Годы шли, труды не уменьшались, организмъ, видимо, поддавался времени и слабости. И вотъ въ маѣ текущаго года Аристархъ Гавриловичъ на экзаменѣ почувствовалъ обморочное состояніе. Это было какъ бы первымъ грознымъ звономъ колокола... Испрошенъ былъ 2-хъ мѣсячный отпускъ для поправленія здоровья. Жизнь въ деревнѣ, повидимому, нѣсколько укрѣпила Аристарха Гавриловича. Но оказалось не надолго... Аристархъ Гавриловичъ, видимо, замѣчалъ дурное состояніе здоровья, онъ видѣлъ необходимость оставить службу и ждалъ только первой возможности, чтобы выйти въ отставку съ правомъ на пенсію по новому закону.

Однако человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Еще въ первыхъ числахъ октября сослуживцы видѣли Аристарха Гавриловича, какъ бы въ прежнихъ силахъ и настроеніи и думали, что онъ сможетъ и закончить начатый учебный годъ.

И вотъ, 5 октября, послѣ обычнаго ранняго выхода на службу, онъ—въ церкви на ранней обѣднѣ съ учениками. Здѣсь закружилась голова. Выйдя изъ церкви, онъ жаловался на усталость и боль въ груди. Въ 11-мъ часу поразилъ ударъ съ потерей языка и рѣчи. Къ 3 часамъ Аристархъ Гавриловичъ лишился движенія правой руки и ноги. 6 числа совершено напутствіе св. тайнами, 7 числа—соборованіе, а утромъ 8 числа уже душа оставила тѣло.

Сослуживцы, окружавшіе одръ умирающаго, одѣли его. Въ 1 часть дня была совершена о. смотрителемъ училища вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ о.о. депутатовъ сѣзда первая панихида въ училищномъ залѣ и литія въ квартирѣ. Въ 4 часа совершенъ былъ выносъ тѣла въ училищную церковь. Въ выносѣ участвовали: членъ Государственнаго Совѣта прот. Си-

меонъ Трегубовъ (товарищъ покойнаго по семинаріи и Академіи), смотритель училища и о.о. депутаты сѣзда. Погребеніе совершено было 10 октября. Божественную литургію и отпѣваніе совершилъ преосвященный Димитрій, епископъ Уманскій, вмѣстѣ съ ректоромъ семинаріи, о. ключаремъ Кіево-Софійскаго собора и многими о.о. протоіереями и священниками г. Кіева и о.о. депутатами сѣзда.

Память покойнаго Аристарха Гавриловича почтилъ своимъ прочувствованнымъ словомъ преосвященный Димитрій. Въ своей теплой, душевной рѣчи преосвященный владыка изволилъ отмѣтить, что покойный Аристархъ Гавриловичъ получилъ отъ Бога не одинъ, а нѣсколько талантовъ, въ томъ числѣ особый талантъ любви къ дѣтямъ. Полученный талантъ онъ приумножилъ въ своей жизни до полной мѣры. Дѣти, окружающія гробъ, плачущія и скорбящія о кончинѣ своего любимаго наставника, являются лучшими свидѣтелями той любви, какую проявлялъ онъ въ отношеніи къ нимъ. Они часто пользовались его подарками, сластями, они ходили за нимъ при его жизни, какъ за родной матерью, отцомъ, и знали, что въ его карманахъ они найдутъ для себя приготовленныя для нихъ, его любимцевъ, сласти. Потому и на страшномъ судѣ почившій Аристархъ Гавриловичъ, по слову владыки, можетъ съ дерзновеніемъ предстать, какъ вѣрный рабъ, приумножившій свои дарованія, и можетъ надѣяться услышать отъ Своего Владыки и Господа отрадный гласъ: „войди въ радость Господа Твоего“.

Далѣе владыка засвидѣтельствовалъ, что покойный Аристархъ Гавриловичъ пользовался вполне искреннимъ и заслуженнымъ уваженіемъ епархіальнаго начальства, какъ честный, вѣрный и самоотверженный наставникъ.

Рѣчь владыки, выслушанная всѣми находившимися въ храмѣ воспитанниками и учителями, произвела неотразимо глубокое впечатлѣніе. То тамъ, то здѣсь текли искреннія слезы изъ очей слушателей.

Во время отпѣванія произнесли рѣчи: смотритель училища священникъ Н. Шпачинскій, учитель Р. Сапинъ. Во время причащаннаго стиха слово было сказано священникомъ Н. Яновскимъ, преподавателемъ отечественной исторіи въ училищѣ, бывшимъ ученикомъ А. Г. по Богоулавскому училищу.

Кромѣ того, о. ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Амвросіемъ, была сказана рѣчь на панихидѣ 9 октября, совершенной по просьбѣ и при участіи бывшихъ питомцевъ А. Г.,—воспитанниковъ семинаріи. Отъ лица бывшихъ питомцевъ выступилъ съ рѣчью при погребеніи воспитанникъ семинаріи Н. Аѳонскій. При погребеніи же было сказано краткое слово и воспитанникомъ 4 класса училища, Б. Бутовскимъ, а при опусканіи гроба въ могилу—студентомъ Академіи (бывшимъ питомцемъ) С. Аѳонскимъ.

Рѣчь о. ректора семинаріи была приблизительно такова. Человѣкъ—созданіе Божіе, надѣленное богоподобными свойствами, умомъ, волею, силою. Богъ—Существо безконечное и въ Своихъ свойствахъ; человѣкъ,—созданный по образу Божію, имѣетъ свое назначеніе въ томъ, чтобы полученныя отъ Бога силы, способности и дарованія развить до возможной степени уподобленія Богу. Одно изъ свойствъ или качествъ человѣка, значительно возвышающихъ его надъ животными, есть чувство благодарности. Оно возвышаетъ человѣка и приближаетъ его къ высшимъ разумнымъ тварямъ—Небеснымъ Силамъ, которыя непрестанно прославляютъ и благодарятъ своего Творца. Это высокое чувство благодарности къ почившему наставнику побудило питомцевъ собраться подъ сѣнью храма св. Апостоловъ, чтобы отдать послѣдній долгъ бывшему наставнику. Указавъ на то, что приглашеніе семинаристовъ помолиться у гроба Аристарха Гавриловича было встрѣчено имъ весьма сочувственно, о. ректоръ приглашалъ семинаристовъ и всегда быть благодарными къ своимъ наставникамъ, развивать въ себѣ чувство благодарности къ своимъ наставникамъ и другія высокія чувства до степени уподобленія Высочайшему Безконечному Существо.

Панихиду спѣли семинаристы, подъ управленіемъ г. помощника инспектора Гоппуса, весьма тонко, художественно.

Что касается рѣчей, произнесенныхъ при отпѣваніи, то всѣ онѣ трогали слушателей искренностью, неподдѣльною глубиною скорби и грусти о кончинѣ Аристарха Гавриловича. Какъ во время погребенія и при прощаніи, такъ особенно во время рѣчей у сослуживцевъ и воспитанниковъ лились искреннія слезы. Въ рѣчахъ высказано было не только то, что и сослуживцы и воспитанники любили Аристарха Гавриловича, но и то, за что его любили: за простоту, доступность, за незлобіе, за искреннюю привязанность къ дѣтямъ, за ласку, за любовное отношеніе. Словомъ, училище въ лицѣ Аристарха Гавриловича потеряло лучшаго изъ людей, опытнаго педагога, добраго, честнаго труженника, уважаемаго и начальствомъ и сослуживцами, любимаго воспитанниками наставника.

Несомнѣнно, весьма многочисленные ученики Аристарха Гавриловича, разсѣянные не только въ городахъ и селеніяхъ Кіевской епархіи, но и за предѣлами губерніи, искренно пожалѣютъ о своемъ бывшемъ наставникѣ. Многіе изъ нихъ еще при жизни слали ему благодарственныя письма за наставленія, за поддержку въ юные годы. Пусть же всѣ бывшіе питомцы помянутъ не только добрымъ словомъ, но главное— въ молитвѣ своего бывшего наставника.

Миръ усопшему собрату! А душѣ его да будетъ вѣчная память въ родѣ семъ и вѣчная радость въ селеніяхъ праведныхъ!

С. Н. III.

Обозрѣніе иноепархіальной печати.

Значеніе кружковъ ревнителей православія въ борьбѣ съ расколосектантствомъ.— Значеніе долговременной службы на одномъ приходѣ.

Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 года раскольникамъ и сектантамъ дана была полная свобода проповѣди своихъ ученій, свобода публичнаго оказательства своей вѣры на

соблазнъ православнымъ, свободная организація миссіонерскихъ учрежденій. И вотъ расколъ и сектантство, не сдерживаемые никакою внѣшнею силою, особенно въ настоящее время настойчиво и свободно ведутъ свою пропаганду и открыто вступаютъ въ борьбу съ православіемъ. Поэтому всѣ, кому дороги интересы православія, должны подумать и позаботиться о томъ, что имѣетъ прямое или косвенное отношеніе къ дѣятельности православной миссіи, направленной къ огражденію чадъ православной Церкви отъ увлеченія расколомъ или сектантствомъ, а также и къ возвращенію самихъ отпавшихъ въ лоно православной Церкви.

Какъ на одно изъ надежныхъ и вѣрныхъ средствъ въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ, имѣющихся въ рукахъ православной Церкви и ея пастырей, можно указать на образованіе въ приходахъ такъ называемыхъ кружковъ ревнителей православія. Организація подобныхъ кружковъ, какъ справедливо указывается въ статьѣ „*Значеніе кружковъ ревнителей православія въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ*“ (Екатеринбургскія Епарх. Вѣдом. 1913 г. № 38), можетъ сослужить великую службу православной Церкви. Эти кружки, подъ руководствомъ приходскаго пастыря и вмѣстѣ съ нимъ, объединенные одною высокою идеею спасенія заблуждшихся, въ одно и то же время будутъ ревностно оберегать интересы православія и ограждать чадъ православной Церкви отъ пропагандорскихъ вліяній со стороны раскольниковъ и сектантовъ. Потребность въ подобныхъ кружкахъ признана была еще 15 лѣтъ тому назадъ Казанскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ (въ 1897 г.) и образованіе ихъ было предписано Св. Синодомъ. И никогда, какъ теперь, обстоятельства времени заставляютъ вспомнить это и осуществить въ дѣйствительности. Правда, дѣло требуетъ, особенно въ первое время, большого труда, но не нужно забывать, что съ нами Богъ, не нужно упускать изъ виду тѣхъ благодатныхъ результатовъ, какіе могутъ быть достигнуты чрезъ устройство этихъ кружковъ. „Когда свѣдущіе люди займутъ подобающее имъ мѣсто, и приходскіе пастыри

будутъ оживлено работать на миссіонерскомъ поприщѣ, ревниво охраняя каждый свою паству, и общество мірянъ всѣхъ званій и состояній выдѣлить болѣе или менѣе значительное количество людей, способныхъ вести активную борьбу, а всѣ другіе отнесутся къ нимъ сочувственно и съ нравственной поддержкой, словомъ, когда вся Церковь выступитъ на дѣло Божіе, тогда можно надѣяться на желанный успѣхъ въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ“...

Немаловажное значеніе въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ имѣетъ и другая мѣра, предлагаемая въ статьѣ — *„Значеніе доловременной службы пастыря на одномъ приходѣ“* (Вятскія Епарх. Вѣдом. 1913 г. № 35). Если бы священникъ сразу по рукоположеніи и мысли не могъ имѣть о переходѣ на другой приходъ, если бы сразу вошелъ въ положеніе отца по отношенію къ „малымъ симъ“, то постепенно пріобрѣталъ бы у прихожанъ извѣстный вѣсъ, авторитетъ, уваженіе и любовь. Ему все болѣе и болѣе были бы послушны овцы, зная его гласъ, шли бы за нимъ, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ. А за малознакомымъ пастыремъ, не зная чуждаго гласа, не пойдутъ... Долголѣтнее пребываніе на одномъ и томъ же мѣстѣ, когда постепенно вырастаетъ молодежь, крещенная и воспитанная пастыремъ, даетъ послѣднему извѣстныя права надъ людьми, даетъ нравственную силу говорить съ паствой, какъ власть имущему, даетъ возможность „настоять благовременнѣе и безвременнѣе, обличить кого и когда нужно, умолить, запретить“. А двухъ или трехлѣтнее пребываніе на приходѣ, какъ это, въ дѣйствительности, часто бываетъ, такой силы не даетъ: прихожане, особенно современные, не признаютъ за пастыремъ ни такого права, ни власти, да трудно, чтобы священникъ и самъ почувствовалъ въ себѣ такую силу. Поэтому, съ полною увѣренностію можно думать, что пожизненное пребываніе священника на одномъ приходѣ оказало бы незамѣнимую услугу его пастырско-просвѣтительной дѣятельности вообще, а тѣмъ болѣе дѣятельности миссіонерской. Недаромъ, вѣдь, въ Константинопольской церкви па-

стыри пребывают пожизненно въ тѣхъ мѣстахъ, куда были рукоположены, и только по причинѣ преступленій отрѣшаютъ ихъ отъ прихода. Очевидно, признана польза отъ такого порядка для возможно полного успѣха нравственно-религіозной жизни прихода. Необходимо сознать ее и для Россіи...

Библиографическая замѣтка.

Культурны сокровища Россіи. Выпускъ второй. З. Шамурина.

Кіевъ.

Изданіе Т-ва „Образованіе“. Москва. 1912 г. 83 стр.

Съ прошлаго—1912—года книгоиздательское Т-во „Образованіе“, подъ вліяніемъ замѣтно усилившагося въ послѣдніе годы въ русскомъ обществѣ интереса къ изученію памятниковъ отечественной старины, предпріяло изданіе цѣлаго ряда сочиненій, посвященныхъ обзорѣнію и описанію историческихъ достопримѣчательностей наиболѣе важныхъ и дорогихъ для русскаго сердца городовъ и мѣстностей. До настоящаго времени книгоиздательство успѣло уже издать въ свѣтъ, подъ общимъ заглавіемъ „Культурныя сокровища Россіи“, пять выпусковъ этихъ сочиненій. Изъ нихъ второй выпускъ, подъ заглавіемъ „Кіевъ“, весь цѣликомъ посвященъ нашему родному городу.

Содержаніе этого выпуска слѣдующее. Послѣ краткаго *предисловія* (стр. 3—7), въ которомъ изображаются личныя впечатлѣнія, думы и настроенія автора, при посѣщеніи имъ современнаго Кіева, сначала, въ *первой* главѣ (стр. 9—22) излагается краткая же исторія города съ первыхъ временъ его существованія до окончательнаго включенія его въ составъ русскаго государства. Далѣе слѣдуетъ *вторая* глава (стр. 23—42), въ которой содержится описаніе памятниковъ великокняжеской эпохи, не только сохранившихся въ своемъ болѣе или менѣе первоначальномъ видѣ (а именно: Софійскаго собора, Лавры, Михайловскаго монастыря, Кирилловской церкви), но и такихъ, которые отъ своего первоначальнаго

вида ничего не сохранили, хотя, несомненно, связаны съ тою же эпохою. Таковы, напр., Трехсвятительская церковь, церковь св. Іліи на Подолѣ, Десятинная церковь и кладбище „Аскольдова Могила“. Затѣмъ въ *третьей* главѣ (стр. 43—58) описываются памятники времени расцвѣта украинской культуры, сохранившіеся до нашего времени, напр., Военный соборъ, Богоявленская Братская церковь, Лавра въ большей части своихъ построекъ и др. Послѣдующія главы посвящены описанію: *четвертая* (стр. 59—66) — Андреевской церкви, именуемой соборомъ, *пятая* (стр. 67—78) — Владимірскаго собора и, наконецъ, *шестая* (стр. 79—83) памятниковъ современнаго Кіева.

При всей сравнительной краткости своего содержанія, указанный выпускъ даетъ достаточно матеріала для знакомства съ прошлой исторіей Кіева, насколько она отразилась въ дошедшихъ до нашего времени памятникахъ старины или непосредственно, или же на основаніи письменныхъ свидѣтельствъ исторіи. Въ собственно исторической части содержанія книги встрѣчаются серьезныя ошибки, показывающія въ авторѣ недостаточное знакомство съ прошлыми судьбами Кіева и южной Россіи. Книга украшена множествомъ хорошо исполненныхъ иллюстрацій, которыя заимствованы или изъ письменныхъ памятниковъ нашей старины, какъ, напр., гравюры, или же сняты съ художественныхъ произведеній искусства непосредственно, напр., виды храмовъ и памятниковъ.

Н. Т.

Редакторъ протоіерей *Ө. Титовъ*.
Помощникъ редактора протоіерей *І. Троицкій*.

Содержаніе: Святитель Павелъ, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій.—Нѣсколько словъ по поводу современнаго богоискательства.—По вопросу о народныхъ нравахъ въ современной деревнѣ.—Изъ епархіальной хроники.—Обозрѣніе иноепархіальной печати.—Библиографическая замѣтка.

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
1-го ноября 1913 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печ. и изд. д. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерин. 6.